

светлы дзень для іх прыйшоў» [2, с. 27]. Переводчик, дабы сохранить поэтическую форму и передать атмосферу стихотворения, жертвует его семантическим частями, что порой приводит к частичной потере смысла оригинала. Заключительная часть произведения, двустрочье, выражающее резюме Ван Гочжэня: «我就是花朵 在春光里 开放\我就是我在追求中显出 生命的本色» [2, с. 27] (буквально: «Я – цветок, на фоне весеннего пейзажа распутившийся \ Я – это я, в процессе поиска обнаруживший жизни подлинный облик (смысл)»). Н. Гальперович перевел данную строчку следующим образом: «Я – быццам кветка і хачу жыцця \ Сакрэты існасці сваёй знайсці» [2, с. 27]. Таким образом, китайская поэзия ставит перед переводчиком особые условия, ему постоянно приходится балансировать между сохранением смысловой части и адаптацией для читателя переводимого текста.

Современный китайский писатель Ван Гочжэнь оставил огромное поэтическое наследие, которое характеризуется многообразием тем, отсутствием какой-либо идеологической пропаганды, стремлением к выражению индивидуальности, но в то же время доступностью авторских идей каждому. Ван Гочжэнь центром своего творчества считал человека со всей его самобытностью, схожестью с каждым и исключительностью по своей природе. Китайский поэт Ван Гочжэнь находил отклик в душах людей, а именно это являлось высшей степенью признания.

Список использованных источников

- 1 Цыренова, О. Д. Современная китайская поэзия (1980-е годы – начало XXI века) / О. Д. Цыренова // Научная электронная библиотека «Веда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/205984.html#contents>
- 2 Мелоды адкрытага сэрца : зборнік паэзіі Ван Гачжэня / уклад.: Ю. Алейчанка. – Мінск : Звязда, 2016. – 90 с.
- 3 Цыренова, О. Д. Современная китайская поэзия (1980-е годы – начало XXI века) : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.01.03 / О. Д. Цыренова; Ин-т востоковедения РАН. – М., 2006. – 26 с.
- 4 Popular poet Wang Guozhen dies at 59 / Zhang Rui. – China.org.cn., 2015 [Electronic resource]. – Mode of access : www.china.org.cn/arts/2015-04/27/content_35425307.htm.

УДК 94:2-463:364-787:657.412.7(510)

Н. Н. Зенько, В. П. Горленко

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В КИТАЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В статье представлен обзор исторически сложившихся традиций китайского народа в оказании социальной помощи нуждающимся, отмечается влияние конфуцианских идей на ее становление и развитие, раскрываются особенности современной модели социальной помощи и благотворительности на государственном и общественном уровнях.

На всех этапах своего развития человеческое общество не могло быть безразличным к тем, кто испытывал нужду, нищенствовал, был немощным, больным, калекой, сиротой. Таких людей нельзя было не заметить, так как они требовали к себе особого внимания. Если это внимание им не оказывалось или оказывалось недостаточно и не в той форме, они становились тяжелым бременем для общества и источником таких социальных проявлений, как бродяжничество, нищенство, тунеядство, преступность и др. В связи с этим у различных государств в различные эпохи возникала необходимость определить свое отношение к социально незащищенным, установить их правовое положение, разработать необходимые формы

помощи. Не является исключением в этом отношении и китайское государство, в котором издавна реализуется идея гуманности, человеколюбия и милосердия.

В Древнем Китае существовал культ Неба, т. е. верховное регулирующее начало, устанавливающее гармонию на земле. На Небе лежала забота о благосостоянии людей, неотъемлемой частью установленной им гармонии считалась помощь нуждающимся. Идеи человеколюбия, милосердия, любви к ближнему, уважения к старикам проходит через все нравственно-этическое учение великого китайского философа Конфуция. Все благотворительные деяния философ рассматривал через категории гуманности и человечности, между которыми ставил знак равенства: «Гуманность – это человечность». В трактате «Лунь-юй» термин «гуманность» встречается 104 раза. Тем самым Конфуций пытался донести до людей как можно больше содержательных элементов гуманности, в число которых входили достоинство, доброта, доверие, сообразительность, милосивость [1]. Гуманного человека Конфуций считал совершенным: «Будучи благородными мужами, не Гуманными бывают, но никогда не было еще, чтобы кто-то будучи Гуманным, был ничтожным человеком».

Конфуций указывал на различные формы проявления человеколюбия, главной из которых считал помощь людям. Афоризмами стали его такие высказывания: «Человеколюбивый человек это тот, кто, стремясь укрепить себя на правильном пути, помогает в этом другим...»; «Человечность редко сочетается с искусными речами и умильным выражением лица»; «Только обладающий человеколюбием может любить людей и ненавидеть»; «Благородный муж даже во время трапезы не забывает о милосердии...»; «Если стремиться к милосердию, не будет зла» [2]. Наставления Конфуция призывали «любить родителей и родственников преимущественно перед другими, всячески оказывать почтение престарелым, проявлять сострадание к калечным и милосердие к детям».

Из последователей Конфуция к идеям благотворительности более других приблизился китайский философ Чжу Ли, который пытался раскрыть природу человека через стройную систему взглядов на такие качества, как добро, справедливость, альтруизм, любовь, отзывчивость. Причем, характеризуя эти качества, он выстроил следующую цепочку: «Альтруизм предшествует гуманности, отзывчивость и любовь следуют за ней, потому что где альтруизм, там и гуманность, а где гуманность, там любовь и отзывчивость» [3, с. 146]. Чжу Ли полагал, что гуманность является фундаментальным принципом природы человека, и следовать ей в повседневных делах означает спонтанно творить добро.

Наставления китайских философов о необходимости «творить добро» пытались на практике реализовать многие правители и конфуцианцы-чиновники. Так, император Чжу Юаньчжан в 1388 г. подписал документ «Цзяо минь банвэнь» («Уведомление по воспитанию народа»), смысл которого сводился к воспитанию конфуцианских добродетелей. В документе были предложены весьма интересные методы воспитания народа. Один из них – привлечение к уведомлению приказов и запрещений уважаемых старейшин, а также людей с какими-либо отклонениями в развитии.

Считалось, что именно через уважение и милосердие к ним, народ будет исполнять все, о чем уведомляется. В уведомлении было записано: «В каждом селе и в каждой стодворке завести небольшой деревянный колокольчик. В данной стодворке выбрать старых или увечных, не могущих работать людей либо слепцов и приказать мальчишкам сопровождать их, держать колокольчик и обходить данную стодворку... Повелеваю им всем выкрикивать слова так, чтобы народ слышал и знал эти слова, убеждающие людей быть добрыми и не нарушать законы. Эти слова таковы: будь послушен и покорен отцу и матери, почитай и уважай старших и высших, живи в мире и согласии с односельчанами, воспитывай и обучай детей и внуков, не совершай дурных поступков. Кричать таким образом необходимо шесть раз в месяц» [4, с. 202].

Для Древнего и средневекового Китая не были характерны громкие благотворительные дела, они совершались в основном в семейных кланах и в большей части по отношению к родственникам и соседям. Но все же единичные примеры благотворительности в литературе описаны. В трактате «Ли цзи» упоминается эпизод, в котором один аристократ во время

голода в царстве Ци раздавал еду нуждающимся людям [5, с. 165]. В другом известном древнекитайском трактате «Гуаньцзы» говорится о необходимости проведения сезонных мероприятий для оказания помощи «сырым и убогим» (сбор теплых вещей и еды осенью и зимой), снижения налогов и даже их отмены во время стихийных бедствий, засухи, потопов, неурожаев [6, с. 83].

Во многих легендах Древнего Китая говорится о благородных людях, которые помогали тем, кому не повезло. Об этом и 2000-летняя китайская пословица: «Добродетельные граждане, которые добры к соседям, – это сокровище страны». Одна из легенд повествует о благотворительных делах китайца Цзы Жудао, жившем при династии Юань. Когда в деревне Цзы началась чума, прошел слух, что единственное лекарство для излечения, – это особый сорт дыни, который вызывает сильное потоотделение и таким образом очищает организм. Узнав об этом, Цзы закупил много таких дынь и лично доставлял их соседям в каждый дом. В другой легенде говорится о богатом человеке по фамилии Ян, который всегда охотно одалживал зерно нуждающимся крестьянам. Однако он понимал, что возвращать долги – это правильный принцип. И тогда он придумал способ, как отмерять зерно. Он разрезал тыкву на две части: маленькую и большую. Когда он давал зерно в долг, то использовал большую форму, когда принимал зерно назад, брал маленькую форму. В ответ на такую доброту и милосердие крестьяне уважительно называли его «Две половинки тыквы».

В эпоху династии Сун было создано краткое сочинение под названием «Тайшан ганьин пянь» («Глава Высочайшего о воздействии и отклике»). В последующие исторические периоды именно это сочинение определяло характер благотворительных поступков. Оно содержало конкретный перечень благих и дурных дел, подробно раскрывало смысл понятий добра и зла с опорой на две степени святости: небесную (духовную) и земную (телесную). Для достижения небесной святости необходимо было накопить 1300 благодеяний подряд, без малейшего проступка, а иначе нужно будет начинать сначала. Для земной святости – 300 благих дел подряд [7, с. 146]. К таким благим (благотворительным) делам в Древнем Китае относились: преподнесение холодного чая путникам, оказание особого внимания слепым музыкантам, забота о голодающих, с которыми всегда делились чашкой риса.

Современный Китай – это мультирелигиозная страна, что делает китайскую культуру более терпимой к другим, вследствие чего и благотворительность также имеет свои особенности, обусловленные исторически. Социальная защита населения и формы оказания благотворительной помощи в Китае отличаются от привычной нам отечественной системы общественного призрения нуждающихся. Ныне действующая китайская модель социальной защиты населения имеет ряд отличительных особенностей.

Во-первых, приоритетная роль в оказании социальной поддержки отводится семье и коллективу, которая оказывается на местном уровне (село, община, городская улица, квартал). Конфуцианская философия подготовила отличную почву для укрепления всех семейных ценностей в обществе. Сегодня пожилые люди и родители продолжают пользоваться большим уважением и почитанием у молодежи. Остается востребованной и благотворительная помощь родственникам и соседям, но она не является государственной нормой. Это еще раз подтверждает первостепенную роль традиционно-семейного фактора в оказании социальной помощи нуждающимся категориям населения современного китайского общества.

Во-вторых, особое место занимают государственные и коллективные формы помощи нуждающимся. Принцип общинности в Китае хорошо раскрывается на примере системы «пяти обеспечений». Это одна из законодательных норм социальной помощи населению, согласно которой престарелым, инвалидам и несовершеннолетним оказывается коллективная помощь с целью удовлетворения их нужд по пяти направлениям – питание, жилье, одежда, медицинское обслуживание, ритуальные услуги. На селе, напр., избирается совет коллективной взаимопомощи, формируется материальный и финансовый фонд для помощи беднякам и их семьям; предоставления кредитов для развития хозяйственной деятельности; поддержки трудоустройства инвалидов; создания государственных реабилитационных служб для пожилых и др.

В-третьих, постоянно поддерживаются страховые механизмы социальной защиты. В Китае продолжает поступательно развиваться система социального страхования и защиты населения, охватывающая преимущественно городских жителей, ориентированных на рыночное хозяйство. Социальное страхование включает в себя пенсионное страхование, страхование медицинского обслуживания, предусматривает гарантии в случае основных рисков, возможных среди активного населения. Особое значение китайцы придают пенсионному страхованию. Пенсионный возраст в Китае – 60 лет для мужчин, 50 лет для женщин, работающих на предприятиях, 55 лет для женщин – государственных служащих. Сейчас в Китае около 200 млн. человек в возрасте старше 60 лет, а средняя продолжительность жизни – 75 лет.

В-четвертых, исторически сложившиеся принципы и нормы социальной помощи сдерживают появление общественных благотворительных организаций и замедляют развитие новых форм оказания помощи нуждающимся. Китайская политическая система представляет собой «сильное правительство» при недостаточно развитых общественных организациях. В Китае имеет место проблема с регистрацией благотворительных организаций: государство, стремясь сохранить авторитет и статус главного благодетеля, строго контролирует благотворительные инициативы граждан. Чтобы пройти процедуру официальной регистрации, каждая благотворительная организация должна выбрать своим «поручителем» государственную структуру и получить одобрение Министерства гражданской администрации Китая. Большое количество потенциальных благотворителей не справляется с бюрократическими формальностями, а справившись – несут финансовые убытки.

Однако несмотря на особенности национальной системы социальной помощи нуждающимся, китайское население активно участвует в благотворительной деятельности. Так, в Мировом рейтинге благотворительности 2013 года Китай вошел в Топ-10 стран по числу участников оказания помощи нуждающимся – 373 млн. чел. По числу участников, совершающих денежные пожертвования, Китай занял третье место – 113 млн. чел. По этим показателям он остается лидером и в Мировом рейтинге благотворительности 2016 года. В других сферах благотворительности (волонтерство, желание оказать поддержку обществу, распространности оказания помощи нуждающимся, мотивационный аспект, пропаганда толерантности и др.) китайцы демонстрируют более низкие показатели [8].

Но тем не менее современная история Китая насчитывает массу примеров социальной помощи и благотворительности. Так, миллиардер Чэнь Гуанбяо, будучи в Нью-Йорке, решил устроить званый обед для местных бомжей, пригласив их в Центральный парк и раздав каждому по 100 долларов. Другой миллиардер Юй Пэннъянь в свои 88 лет отдал все свое состояние на благотворительные нужды, не оставив себе ни копейки. Самым щедрым человеком Китая можно назвать Вана Мяотуна, который возглавил рейтинг щедрости, раздав в 2015 г. 5,61 % своего состояния.

Совершенно очевидно, что частная благотворительность необходима современному Китаю. Власти не могут самостоятельно справиться с целым рядом социальных, экономических и экологических трудностей. В связи с ростом интереса к благотворительности возникла потребность в изменении политики государственного регулирования и создании нормативно-правовой базы. Первые шаги в этом направлении были сделаны в начале 2007 г., когда было объявлено, что закону о благотворительности в Китае будет уделено повышенное внимание – его рассмотрят одновременно высший законодательный и высший исполнительный органы. Первый за всю историю Китая Закон о благотворительности был принят в марте 2016 г. и вступил в силу с 1 сентября. Данный закон будет способствовать снижению уровня бедности, поощрению на уровне государства деятельности благотворителей и меценатов, предотвращению возможных случаев мошенничества и др. Также этот закон снимает ряд ограничений на сбор благотворительных средств и существенно облегчает практическую деятельность благотворительных организаций, которые до этого времени претерпевали значительные трудности и финансовые убытки.

Список использованных источников

- 1 Юрчук, В. В. Конфуций / В. В. Юрчук. – Минск : «Соврем. слово», 1998. – 384 с.
- 2 Вечные мысли о главном. Мудрость Востока. Мудрость России. Мудрость Запада / авт.-сост. А. Ю. Кожевников, Т. Б. Линдберг. – СПб. : Изд. Дом «Нева», 2006. – 592 с.
- 3 Краснов, А. Б. Учение Чжи Си о природе человека / А. Б. Краснов // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики : сб. статей; отв. ред. Л. П. Делюсин. – М. : Наука, 1982. – С. 126–148.
- 4 Боровкова, Л. А. Экзаменационная система, обряды и первый император династии Мин / Л. А. Боровкова // Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики : сб. статей; отв. ред. Л. П. Делюсин. – М. : Наука, 1982. – С. 175–206.
- 5 Кейдун, И. Б. История изучения отечественными исследователями конфуцианского трактата «Ли цзи» / И. Б. Кейдун // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 163–174.
- 6 Китайская философия. Энциклопедический словарь / Н. В. Абаев [и др.]. – М. : Мысль, 1994. – 652 с.
- 7 Цыренов, Ч. Ц. Китайское религиозно-этическое сочинение «Тайшан гань-ин пянь» и эпоха Сун / Ч. Ц. Цыренов // Вестник БНЦ СО РАН. – 2015. – № 2. – С. 140–149.
- 8 Новый Мировой рейтинг благотворительности САФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philanthropy.ru/analysis/2016/10/25/42393/>.

УДК 811.161'42:659.1:316.72:811.581'42:659.1:316.72

В. В. Зирка

РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Предметом статьи является рекламный текст как носитель информации, культурных ценностей, ментальности народа. При правильной расстановке лексических средств он становится убедительным, влиятельным, манипулятивным. В создании рекламного текста важная роль принадлежит и лексическим средствам, и социокультурному компоненту.

Ничто не отражает страну и эпоху лучше, чем реклама. Она часть коллективного бессознательного страны. Создатели рекламы находят вдохновение в повседневной жизни, в менталитете, который отражает национальные особенности. «Об идеалах нации говорят ее рекламные объявления. В рекламе вы видите саму страну» [2, с. 20] (*А ты налей, и отойди!; Як це все з'їсти!; Мезім – шлунку добре з ним; Такси Сатурн: бьемся за каждого клиента*). Интерсубъективный в своей сущности мир менталитета, осознаваясь и рационализируясь только выборочно, «пятнами», связывает высокорационализированные формы сознания с миром бессознательных структур, с неосознанными культурными кодами, определяя тем самым образ целостной жизни человека [5].

Отношения между рекламой и обществом диалектические и достаточно сложные: содержание рекламного сообщения может быть охарактеризовано как частичное отражение общества, которое его порождает (элитные социальные группы), и как источник возможного влияния на стереотипы и образы, имеющие хождение среди индивидов: «Образы новой элгантности в исполнении супермодели»; «Модная практика: ботфорты, бутсы, нижнее как верхнее ...»; «...Все молодые люди хотят подчеркнуть свою индивидуальность стильной одеждой и модными аксессуарами. Но как это сделать, если в магазинах родного города продаются лишь синие джинсы стандартного кроя, да еще и дорого? Очень просто – Mytao.com.ua. Мы предлагаем только самую интересную и недорогую одежду из Китая.